

Бросив кошель Чи Сяо Ди, Ли Ци Ё развернулся и зашагал прочь. Пораженная девушка осталась молча стоять среди обветшалого храма.

Она чувствовала себя угнетенной. Пусть Страна Львиного Рыка и не могла сравниться с великими орденами или древними королевствами, она все же обладала кое-какими скрытыми силами и была куда могущественнее, чем обычное маленькое государство.

Принцессу, этого золотого ребенка, всегда и все баловали. А тут она каким-то непостижимым образом оказалась среди этой глуши, да еще и в качестве служанки у Ли Ци Ё. И теперь ей помимо всего прочего предстояло приняться за грязную и изнуряющую работу.

Никогда в жизни ей не приходилось браться за черную работу, но сегодня, будучи обычной служанкой, ей пришлось отбросить свою гордость в сторону и проделать то, что от нее ожидали как от прислуги.

Девушка еще долгое время оставалась молчаливой, но в конце концов она подняла кошель Ли Ци Ё с пола и принялась за уборку. Несмотря на то, что она была Благородной Знатью, уборка стала для Чи Сяо Ди настоящим испытанием, ведь она впервые взялась за лакейскую работу. Ей нужно было вымыть полы и стены, а также расчистить двор от сорняков. Надо признать, выходило у нее весьма скверно, ведь она не могла использовать свою силу, а значит развела чуть ли не бóльший бардак, чем был до нее. Чувствовала девушка себя довольно глупо.

Но, несмотря на все это, Чи Сяо Ди продолжала безропотно исполнять порученную ей работу. Девушка чувствовала, что с ней обошлись несправедливо, и была весьма огорчена данным фактом, однако усердно продолжала трудиться, ведь она хотела доказать себе и Ли Ци Ё, что она способна справиться с этой практически непосильной для нее задачей.

Чи Сяо Ди была зла, но не могла понять, злилась ли она на себя или же на Ли Ци Ё. Подводя итог, Чи Сяо Ди из прошлого ни за что не пошла бы на такое, она бы сильно удивилась, увидав себя нынешнюю, покорно исполняющую поручение, прямо как настоящая служанка.

Скрепя сердце, Чи сяо Ди терпеливо пыталась совладать с собой и своим пылким нравом. И в конце концов ей все же удалось с горем пополам вычистить храм.

Покинув Храм, Ли Ци Ё отправился на прогулку. Ему хотелось обследовать местность и получше рассмотреть горный хребет на горизонте. Эти горы казались бушующими волнами, которые, накатывая друг на друга, доставали до самых облаков. Среди гор можно было разглядеть едва различимые долины, глубину которых невозможно было измерить на глазок. Вполне вероятно, там таились непредсказуемые опасности, но Ли Ци Ё находил это зрелище вполне великолепным.

Юноша медленно продвигался вперед. Несмотря на то, что казалось, будто протянув руку, можно было коснуться гор, на самом деле они находились на расстоянии нескольких десятков миль.

В конце концов Ли Ци Ё оказался в местности, расположенной на другом конце от храма. Он взобрался на небольшую вершину, которая, в сравнении с высокими горами и широкими реками, казалась весьма незначительной и невзрачной.

Здесь, на вершине небольшой горы, стоял храм Дао, состоящий всего из пяти небольших комнат. Крыша была покрыта зеленой черепицей, а стены выкрашены в серый цвет, нельзя

было сказать, когда именно был возведен этот храм. Пыль, толстым слоем покрывавшая черепицу, превратила ее в унылые серые кирпичики, тут и там в трещинах виднелись проросшие сорняки.

Но в сравнении с разваливавшимся Божественным Храмом Предков, этот небольшой храм выглядел куда лучше. По крайней мере, здесь все еще виднелись следы посетителей.

Приблизившись к зданию, можно было заметить дощечку, болтавшуюся на главном входе в храм, на которой содержалось всего два слова: Подворье Долговечности. Нельзя было с точностью определить, сколько зим пережила эта дощечка, потому как когда-то начертанные угольно черной краской слова выцвели, превратившись теперь в едва различимую белесую надпись.

Врата храма были не заперты и широко распахнуты, поэтому Ли Ци Ё медленно шагнул внутрь. Оказавшись внутри храма, Ли Ци Ё тут же отчетливо услышал чей-то бурный храп, от которого стены храма ходили ходуном. Храп раздавался из одной из комнат, в которой Ли Ци Ё вскоре обнаружил старого даоиста, развалившегося на постели.

Старый даоист лежал на спине в весьма неприглядной позе. Широко раскинув руки и ноги, он занял собой всю кровать, что считалось весьма неподобающим для даоиста.

На нем была старая мешковатая ряса, сильно засаленная и не стиранная уже бог знает сколько лет. К счастью его растрепанные волосы не воняли, что весьма не вписывалось в его образ. Иначе вонь была бы просто невыносимой.

Несмотря на то, что старый даоист выглядел весьма неряшливо, а его нос и широкий губ напоминали львиную морду, в целом его лицо было довольно хорошего строения. Он был весьма импозантен, прямо как путешественник, полный энтузиазма и настроенный решительно.

Старый даоист спал беспробудным сном. Он продолжал храпеть даже не услышав, как Ли Ци Ё вошел в комнату. Громоподобные звуки, издаваемые человеком на кровати, заставляли задуматься, а проснется ли он, если, к примеру, попытаться вынести его из храма.

Не произнося ни звука, Ли Ци Ё глядел на спящего. Затем юноша неторопливо осмотрелся по сторонам, скрупулезно изучая взглядом каждую черепицу, словно он проводил археологическое исследование.

Ли Ци Ё не касался ни единой вещи в храме, позволив глазам делать всю работу. В конце концов, он задержал взгляд на дощечке, на которой значилось «Подворье Долговечности», а затем также молча развернулся и зашагал прочь.

Ли Ци Ё вернулся в Божественный Храм Предков когда уже почти стемнело, и обнаружил, что храм вновь засиял. Сорняки и увивавшие стены лозы были тщательно выкорчеваны, храм был чист и убран, все сломанное теперь было починено.

Пусть кое-где еще виднелись пятна, но стало гораздо лучше. Теперь храм гораздо больше походил на людское обиталище, прежнее ощущение гнилостности и разрухи исчезло.

Войдя в храм, Ли Ци Ё обнаружил стоявшую посреди главного зала Чи Сяо Ди. В помещении было всего две статуи, и они никак не были божествами, которых почитали смертные.

Чи Сяо Ди заворуженно глядела на одно из изваяний. Она чувствовала что-то очень знакомое,

но никак не могла вспомнить что.

Увидев, что Ли Ци Ё вернулся, она тут же задала ему вопрос: «Это... Что это за статуя?» статуя застыла в странной позе, словно собиралась опуститься на колени, но еще не успела, и поэтому осталась стоять прямо. Казалось, что изваяние ждало, что ему вот-вот даруют титул. С какой стороны не глянь, глаза статуи были скрыты, но глаза определенно были выгравированы, однако из-за странного полусогнутого положения, они не были видны никому.

Чи Сяо Ди до блеска начистила статуи. Глядя на них, в особенности на причудливо изогнутую фигуру, она испытывала довольно странное знакомое чувство, однако никак не могла распознать.

Ли Ци Ё тоже взглянул на статую, но не ответил девушке, а вместо этого переспросил: «А ты как думаешь?» В груди у него слегка защемило. Годы безжалостны, но ему казалось, что это было как будто только вчера.

Чи Сяо Ди с сожалением ответила: «Если бы я знала, я бы не спрашивала тебя!»

Ли Ци Ё расхохотался, а затем медленно произнес: «Это предок твоего клана Чи»

Услыхав это, Чи Сяо Ди изумленно воскликнула: «П-предок м-моего клана Чи?»

И тут девушка поняла, почему статуя показалась ей такой знакомой. В зале предков клана Чи тоже была статуя ее предка. Несмотря на то, что они редко воздавали ему почести, она все же видела его два или три раза.

Затем Чи Сяо Ди вновь спросила: «А отчего поза такая странная?» девушка чувствовала, что Ли Ци Ё знал все ответы. Даже она, потомок клана Чи, не знала о своих предках столько, сколько было известно абсолютно незнакомому человеку, коим являлся Ли Ци Ё. Возможно, юноша был прав – стоит больше читать. Чем больше читаешь, тем больше знаешь, кажется, именно так он сказал.

На мгновение Ли Ци Ё умолк, глядя на статую, а затем произнес: «Именно в этой позе ему был дарован титул Идола Сотни Сражений!»

Чи Сяо Ди буквально приросла к полу храма: «Идол Сотни Сражений!» она не знала, что у ее предка имелся подобный титул, а потому, пораженно раскрыв рот, она спросила: «Мой предок что, был возведен в боги?»

«Можно и так сказать. Одно легендарное существо признало в твоём предке его добродетели и по заслугам воздало ему, наградив титулом Идола Сотни Сражений. Этот титул считался одним из самых могущественных, коим награждались генералы того поколения» тихонько вздохнул Ли Ци Ё, а затем продолжил: «В то время твой предок был гордостью всей человеческой расы»

Чи Сяо Ди едва слышно пробурчала: «Идол Сотни Сражений!» кровь закипела в ее жилах, словно она воочию увидела, как ее предок сражается в многочисленных битвах против богов и дьяволов. Он был героем в глазах девушки, великолепным, достойным почитания и величия человеком!

Она прямо кожей ощущала былую славу своего предка, пребывая в таком шоковом состоянии, что ей еле удалось из него выйти.

Немного погодя, она пришла в себя и спросила: «Откуда тебе все это известно?» даже Чи Сяо Ди, потомок клана Чи, не знала таких подробностей, а Ли Ци Ё знал их, словно он был там, в том времени вместе с ее предком.

Взглянув на девушку, Ли Ци Ё ответил: «Именно поэтому я говорю, что людям стоит больше читать. Те, кто не брал в руки книги, становятся лишь соломенными увальнями. К примеру, девушка, у которой большая грудь, но совершенно нет мозгов – это не есть хорошо»

Чи Сяо Ди нахмурилась. Она была одновременно смущена и разгневана. Развернувшись, она уставилась на вторую статую.

Второй статуей оказался очень древний мужчина со множеством рук, каждая из которых отличалась от всех остальных и выполняла определенное действие. В одних руках мужчина держал оружие, а другими поддерживал небесный свод. Среди его рук были и такие, которые крепко сжимали печати.

Взглянув на многорукое изваяние, Чи Сяо Ди спросила Ли Ци Ё: «А это кто?»

Раз одной из статуй был ее предок, то другая статуя определенно была сделана по подобию реального человека.

Глядя на статую, Ли Ци Ё медлил с ответом, но затем наконец сказал: «Это Истинный Многоликий Бог!»

Чи Сяо Ди недоуменно спросила: «Истинный Многоликий Бог?» она никогда не слышала ни о таком титуле, ни тем более о таком человеке. Затем девушка вновь задала вопрос: «Этот Истинный Бог был последователем моего предка?»